

Текст · 3 декабря 2025, 09:58

«Мудрость в ранце». Как объявленный нацистами сбор книг для вермахта обернулся госзаказом на бульварные романы и убил немецкое книгоиздание

В издательстве *Individuum* выходит [исследование](#) немецкого историка Яна-Питера Барбиана «Литературная политика Третьего рейха. Книги и люди при диктатуре». «Медиазона» публикует одну главу из книги — о том, как в условиях государственного милитаризма сбор помощи для фронта становится золотым дном для проходимцев и коррумпирует, а затем и разрушает целые отрасли экономики (на примере книжного рынка Германии времен Второй мировой).

Призыв Альфреда Розенберга «пожертвовать книги от НСДАП для германского вермахта», прозвучавший в середине октября 1939 года, поставил на повестку дня вопрос о снабжении солдат книгами.

Первый сбор, проведенный в рамках Зимней помощи в войне 1939-1940 годов, еще преимущественно ориентировался на издателей и книготорговцев. Предполагалось, что пожертвованные книги пойдут на пользу сражающимся войскам, а также солдатам, находящимся в военных госпиталях, больницах и лагерях сбора. Требовалось не столько большое количество книг, сколько «отборная литература», из отдельных наименований которой Управление поддержки письменности составило список предложений. После четвертого сбора, давшего почти 10,5 млн книг, Розенберг 3 июня 1943 года сообщил Гитлеру достойный войти в историю факт, что немецкий народ подарил «своим солдатам самую большую библиотеку в мире».

К зиме 1943-1944 года в рамках книжного пожертвования Розенберга было собрано в общей сложности более 43 миллионов книг. Однако, поскольку сбор был обращен к населению, которое в условиях сложной ситуации со снабжением само искало материал для чтения, неудивительно, что верховное командование вермахта еще в 1942 году жаловалось в партийную канцелярию НСДАП на «зачастую позорно скудное» содержание списка пожертвованных книг. Как всегда, литотряды Розенберга развили бурную организационную деятельность, но не добились эффективных результатов.

Гораздо успешнее в обеспечении солдат материалом для чтения оказался Центр по работе фронтовых книжных магазинов (*Zentrale der Frontbuchhandlungen* — *ZdF*), основанный 4 сентября 1939 года. В течение следующих нескольких лет он превратился

в доминирующую на книжном рынке силу. Руководство новой компанией было поручено директору издательств *DAF* Эберхарду Хеффе, а функции исполнительного директора исполнял Теодор Ляйдель. *DAF* также предоставил *ZdF* капитал для оплаты труда штатных фронтовых книготорговцев и выполнения поставленных задач. *ZdF* создал в общей сложности десять товарных складов: в Париже, Брюсселе, Осло, Рованиеми, Риге, Варшаве, Львове, Днепропетровске (с конца осени 1943 года — в Одессе), Вене и Риме (с конца осени 1943 года — в Мерано).

Книги на них поставлялись напрямую от издателей, минуя розничную книготорговлю, а они снабжали фронтовые книжные магазины на оккупированных территориях значительными партиями печатной продукции. В 1943 году на фронте, в военных госпиталях и солдатских клубах на всех оккупированных территориях насчитывалось более 300 таких пунктов продажи книг. В одной только Франции с 1942 до конца 1943 года их число выросло с 60 до 98. Кроме того, в ходу было двенадцать передвижных фронтовых книжных фургонов, а в Норвегии даже несколько моторных катеров. На бумаге *ZdF* сотрудничал с верховным командованием вермахта, Рейхсминистерством пропаганды, Рейхспалатой письменности и Биржевым союзом. На деле, при поддержке *ОКВ* и попустительстве Рейхсминистерства пропаганды, Хеффе постепенно создал собственную дилерскую сеть и издательский бизнес, который все больше конкурировал с традиционной системой книготорговли в Германском рейхе.

Сожжение «вредных» книг в нацистской Германии. Фото: Narodowe Archiwum Cyfrowe

Началось все вполне безобидно. В 1940 году Агитационно-консультационное управление немецкой литературы запустило пропагандистскую кампанию «Книга полевой почтой». «Соотечественников на родине» призвали отправлять книги родственникам и друзьям на фронт. Списки пригодных книг можно было бесплатно получить в книжных магазинах. Первые два списка 1940 года содержали около 1 500 наименований, в основном от национал-социалистических издательств. Третий, опубликованный весной 1941 года, Список книг полевой почтой содержал около 350 наименований из смеси политико-идеологических книг («В силовом поле политики и экономики», «Немецкая кровь на чужой земле»), военной литературы («Нетленное солдатство»), развлекательной и глубокомысленной беллетристики («Для развлечения и размышлений», «Мудрость в ранце»). При отборе книжных наименований Рейхсминистерство пропаганды и рейхсруководство пропаганды НСДАП старались как можно точнее учитывать литературные пожелания солдат. Опрос, который на рубеже 1941-1942 годов среди солдат вермахта провел Рейхсринг по национал-социалистическому народному просвещению и пропаганде, показал, что предпочтение отдавалось криминальным романам, романам Карла Мая^[1] или другим приключенческим и любовным романам. Поэтому

в феврале 1942 года Вальтер Тислер, в партийной канцелярии возглавлявший бюро по связям с Рейхсминистерством пропаганды, рекомендовал Геббельсу на 95% оснащать фронтовые посылки развлекательными книгами. Только 5% книг должны быть идеологического характера, причем необходимо следить за тем, чтобы «литература подавалась не тяжелая, а доходчивая». Разработать такую идеологическую литературу, «интересную формой, захватывающей по изложению или в стиле романа», Тислер призывал еще в 1940 году. Взяв за образец жития святых, писателям предлагалось литературными средствами «изобразить жизнь товарищей по партии, которые, например, особенным образом проявили себя на войне, но также и в повседневной жизни».

В 1941 году *ZdF* также опубликовал рекомендательный список из 2 600 наименований. Акцент делался на художественной и развлекательной литературе, учитывался гораздо более широкий спектр издательств, а также включались книги писателей, не входивших в утвержденный государством или партией литературный канон. Составление таких списков и создание все большего количества фронтовых книжных магазинов пробудили спрос среди миллионов солдат на оккупированных территориях, удовлетворять который, согласно указанию Вильгельма Баура от ноября 1940 года, следовало в первую очередь.

Это не было проблемой до тех пор, пока ужесточение бумажных квот не стало все больше ограничивать производство книг. В результате, начиная с 1941-1942 года, сформировался совершенно

новый книжный рынок, следовавший собственной целевой рациональности и способствовавший коррупции, которая всегда процветает в условиях дефицитной экономики — книжный бизнес не исключение. Все больше издателей в Германском рейхе стали выпускать лицензионные и полевые почтовые издания для вермахта и его различных армейских подразделений, на которые они в порядке приоритета получали бумагу через Экономическое управление немецкой книготорговли. От этого прибыльного бизнеса выигрывали не только национал-социалистические или близкие нацистскому государству издательские предприятия, но и беспартийные издательские дома с давними традициями, которым в те годы удалось значительно увеличить продажи. Более того, в распоряжении самого *OKW* были огромные бумажные фонды. Они вкладывались как в специальную продукцию издательств, такую как «Спецкампания полевой почты», или в заказы для издательских филиалов *DAF* на оккупированных территориях, так и в собственное производство книг высшего качества, которые печатались в оккупированных странах.

В общей сложности с 1939 до конца 1943 года на этом книжном рынке было выпущено около 75 миллионов экземпляров книг и изданий полевой почты. С 1942 по 1943 год доля книг, изданных на основе бумажных ассигнований вермахта для Центра по работе фронтовых книжных магазинов, выросла с 7% до 55%.

В результате, в 1943 году *ZdF* смог продать 3,5 миллионов экземпляров — в то время как для

населения Германского рейха книжный дефицит лишь усугублялся, — и более чем вдвое увеличить оборот: с 16,7 миллионов до 35 миллионов рейхсмарок. Даже в конце 1944 года он располагал складскими запасами в 8,7 миллионов экземпляров на сумму 20,4 миллионов рейхсмарок.

Учитывая огромный финансовый и логистический потенциал, издатели, а также важнейшие комиссионные и оптовые книжные магазины (– *Lübe & Co.*, принадлежавшие концерну *Volckmar* компании *L. Fernau* в Лейпциге, и *Hermann Schultze* в Штутгарте) оказались особенно заинтересованы в том, чтобы получать заказы для Верховного командования вермахта, Верховного командования сухопутных войск, ВВС и ВМС, отдельных дивизий и Центра по работе фронтовых книжных магазинов, а также для Организации Тодта^[2] и Ваффен-СС.

Начиная с 1942 года такие заказы обеспечивали не только работу производства и, следовательно, экономическую жизнеспособность компании, но и — в контексте переговоров 1943–1944 годов о закрытии издательств^[3] — ее дальнейшее существование как важного для войны производства. Функционерам Рейхспалаты письменности и Биржевого союза пришлось безучастно наблюдать за тем, как новые партнеры и клиенты издательств регулируют распределение квот на бумагу и печатают книги, вводят стандарты оформления, устанавливают цены, вводят скидки на закупку и в огромных количествах распространяют книжную продукцию на оккупированных территориях. К 1944 году розничная книготорговля в Германском рейхе была уже настолько отрезана от этого рынка, что все

чаще требовала объяснений, почему книг, все еще доступных через фронтовую книжную торговлю, больше не было в наличии у местных книжных магазинов. Рейхспалата письменности попыталась взять под контроль проблемы, возникающие в связи с нерегулируемым бизнесом Центра по работе фронтовых книжных магазинов. Однако проект Административного уведомления, разосланный Палатой в конце ноября 1944 года, свидетельствовал о серьезном незнании реалий.

4 декабря 1944 года Йоханнес Резелер, главуполномоченный *Deutscher Verlag*, указал исполнительному директору Биржевого союза на то, что «в рамках административной власти Палаты мелкие тиражи, которые еще выпускаются, особенно художественными издательствами, почти полностью конфискуются для общенародных нужд». Связано это было с тем, что 30% от каждого тиража уже были затребованы *OKW* и Рейхсминистерством пропаганды на обеспечение войск, компанией *Lübe & Co.* — на эвакуированных и пострадавших от бомбежек, а также Закупочным домом — на библиотеки. Как правило, еще 50% должно было поступать в *ZdF*, то есть 80% каждого тиража «отдавалось государственному сектору, минуя розничную торговлю». Поскольку библиотеки, ведомства и пострадавшие от бомбежек книжные магазины также имели право на «спецассигнования», гражданский покупатель в большинстве случаев оставался с пустыми руками. Поэтому Курт Кретцшмар, руководитель Профассоциации торговли, попросил Вильгельма Баура^[4] «прикрыть Вашей защитной дланью существование книжной розницы».

Вместо того чтобы отдать монополию такому дорогостоящему и громоздкому с точки зрения персонала и экономики аппарату, как *ZdF*, следовало укрепить гораздо более эффективную розничную книготорговлю, ориентированную на индивидуальные потребности на местах. Рейхсминистерство пропаганды забрало проект себе, начальник Литотдела хотел «в каждом отдельном случае распоряжаться контролем над тиражами». Однако эта мера призвана была лишь скрыть тот факт, что при поддержке Рейхсминистерства пропаганды «массовые потребности вермахта [шли] исключительно через *ZdF*.» и что розничная книготорговля довольствовалась лишь остатками запасов.

Источник: Ян-Питер Барбиан. «[Литературная политика Третьего рейха. Книги и люди при диктатуре](#)». *Individuum*, 2025. Книга будет представлена на фестивале «[Параллельно](#)», который пройдет с 4 по 7 декабря в «Книжном магазине Пархоменко» в Москве.

-
1. Немецкий беллетрист, автор романов о борьбе коренных американцев с колонизаторами, путешествиях в экзотические страны и поисках сокровищ. Пристрастился к чтению, когда работал в тюремной библиотеке, отбывая срок за мелкие кражи и мошенничество.
 2. Военно-строительная корпорация, которая обеспечивала строительство стратегических объектов — оборонительных линий, железных дорог, автобанов и аэродромов. Названа по имени рейхсминистра вооружения и боеприпасов Фрица Тодта.
 3. В связи с переводом немецкой экономики на военные рельсы. Из примерно 30 тысяч человек, занятых в книжной индустрии, нацисты

потребовали «по меньшей мере половину освободить от работы для вермахта и вооружения». С августа 1944 года в стране полностью прекратился выпуск новой художественной литературы.

4. Крупный издатель, который поддержал нацистов, вступил в СС и получил пост вице-президента Рейхспалаты письменности. Баур участвовал в изгнании «неарийцев» из книготорговли, а в 1941 году потребовал «в самую первую очередь» снабжать книгами армию.